

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ С САРМАТСКИМИ ЗНАКАМИ

Сарматские знаки Северного Причерноморья находят на лапидарных памятниках, ремесленных изделиях, реже на стенах склепов и пещер¹. В большинстве случаев памятники со знаками встречены случайно, вне комплекса. Передко даже место их находки не установлено. Поэтому каждый случай нахождения сарматских знаков в точно датированных памятниках заслуживает особого внимания, прежде всего, с точки зрения их хронологии и территориального распространения.

Два комплекса с сарматскими знаками найдены в 1965 г. при исследовании группового могильника скифо-сарматского времени вблизи села Фронтובה, Ленинского района, Крымской области².

1. Один знак обнаружен на оселке в погребении № 62. Это погребение было совершено в узкой глубокой яме овальной формы (размеры 2,00×0,40×1,5 м), ориентированной в широтном направлении. Яма была перекрыта двумя необработанными известняковыми плитами. Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, головой на В.

В могиле найдены серебряная массивная фибула, бронзовая литая кольцевая пряжка с подвижным язычком, железная пряжка с бронзовым язычком, бронзовая игла, железный нож, на котором лежал оселок, изготовленный из сланца (рис. 1, 1—6). Оселок имеет форму сильно вытянутого овала с прямым верхним краем. В сечении он прямоугольный. В верхней части его просверлена дырочка для подвешивания. Длина оселка 13,3 см, ширина 1,8 см, толщина 1,2 см. На его рабочей части, представляющей собой широкую плоскую грань, четко прочерчен знак (рис. 1, 1).

Погребение датируется лучковой фибулой, с подвижным приемником. Четырехвитковая пружина с иглой изготовлена отдельно и намотана на железный стержень.

продетый в истло дужки восьмигранной в сечении. Дужка на одну треть своей длины уплощается и расширяется, переходя в желобчатый приемник, подвизанный к дужке восемью аккуратными витками. Длина фибулы 7 см, высота 3,2 см (рис. 1, 3).

Близкие по типу фибулы найдены в закрытых, надежно датированных комплексах: III в. н. э. в Тиритаке³ и во втором Аккерманском могильнике в погребении II—III в. н. э.⁴

Бронзовая кольцевая пряжка также не противоречит датировке погребения № 62 III в. н. э.⁵ (рис. 1, 5).

Но точнее всего датировку погребения определяет знак на оселке. Он относится к числу царских трехчленных знаков, встречающихся только на Боспоре⁶. Прямая аналогия нашему знаку имеется на золотой бляшке от конского убора из погребения начала III в. н. э. боспорского царя Рискупорида III⁷ (рис. 2, 2).

Знак на оселке из Фронтובה позволяет уточнить датировку знака на каменных плитах №№ 6, 7 и 8⁸ из собрания Керченского музея (рис. 2, 3, 4).

Э. И. Соломоник относит их ко времени до правления Тиберия Юлия Евпатора, т. е. к первой половине II в. н. э.⁹. Считаем возможным датировать эти знаки временем правления Рискупорида III, т. е. концом II—началом III в. н. э.

Следует отметить, что начертание верхней части именного знака Рискупорида III на плите № 13, реконструированного Э. И. Соломоником (рис. 2, 5), несколько отличается от знаков, описанных выше (рис. 2, 1—4). Видимо, существовало несколько вариантов начертаний именного царского знака. Аналогичная картина наблюдается и в начертании знаков Савромата II (плиты № 11 и 12) (рис. 2, 6, 7).

Царские знаки известны на ремесленных изделиях¹⁰. Все они нанесены при изготовлении вещи и служили, вероятно, зна-

¹ Э. И. Соломоник, Сарматские знаки Северного Причерноморья, К., 1959.

² Могильник открыт Ю. Г. Колосовым в 1960 г. Тогда же было исследовано 9 погребений. В 1964—1965 гг. раскопки были продолжены под руководством автора группой Керченской экспедиции Института археологии АН УССР (начальник экспедиции А. М. Тесков).

³ В. Ф. Гайдукевич, Некрополи некоторых боспорских городов, МИА, 69, 1959, стр. 223, рис. 95, 3. Погребение 19 (44).

⁴ М. И. Вязьмитина, Сарматские похоронения в долине р. Малочной, АП УРСР, VIII, 1960, стор. 20; табл. 63 (10).

⁵ Gh. Diaconi, Tirgisor, Necropola din secolele III—IV e. n. Bucuresti, 1965, стр. 21, табл. XIII, 3.

⁶ Э. И. Соломоник, Указ. соч., стр. 129; №№ 7, 8, 17, 48 б, 52 а, 67, 84, 89.

⁷ А. П. Иванова, Искусство античных городов Северного Причерноморья, Л., 1953, стр. 176—179, Рис. 76.

⁸ Здесь и далее нумерация знаков дается по Э. И. Соломоник.

⁹ Э. И. Соломоник, Указ. соч., стр. 25.

¹⁰ Там же, № 67, 68, 71—88, 148, 141.

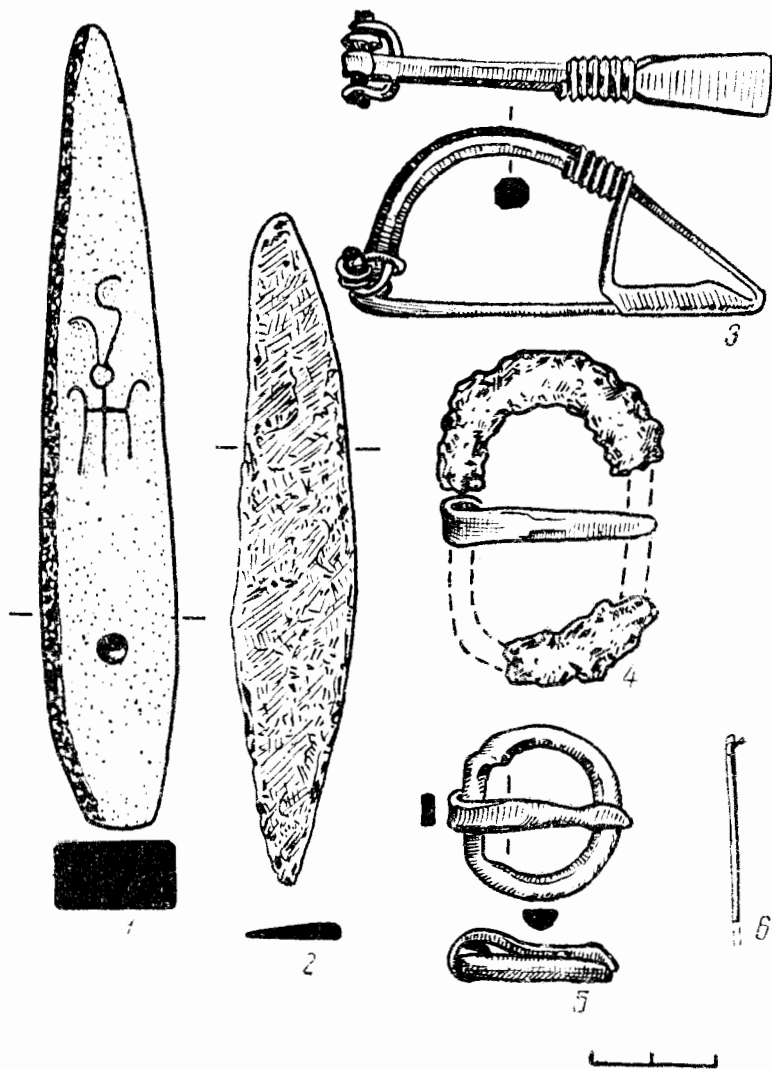

Рис. 1. Инвентарь погребения № 62

1 — оселек со знаком; 2 — железный нож; 3 — серебряная фибула; 4 — железная пряжка; 5 — бронзовая пряжка; 6 — бронзовая плита

каки царского эргастерия¹¹. Царский знак на оселке встречен впервые.

Известные ранее знаки на оселках имеют вид букв и стрелы и, очевидно, являются знаками собственности¹². Значение царского знака на оселке в данном погребении пока еще определить нельзя.

2. Несколько сарматских знаков на каменной плите обнаружены в разграблен-

ном погребении № 30. Могильная яма, ориентированная в широтном направлении, была перекрыта прямоугольными известняковыми плитами. Над восточной частью могилы сохранились *in situ* три плиты. На одной из них с трех сторон высечены сарматские знаки.

Плита имеет прямоугольную форму. Длина ее — 65 см, ширина — 47 см, тол-

¹¹ Э. И. Соломоник. Указ. соч., стр. 35.

¹² Там же, стр. 153.

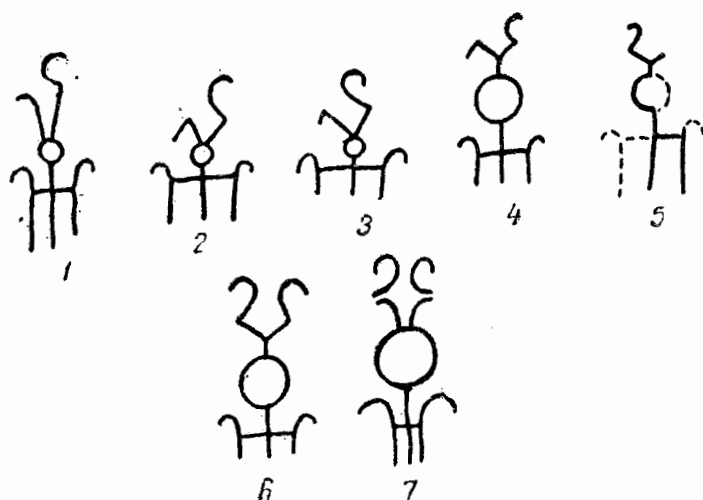

Рис. 2. Царские знаки Риекувориды III (1-5); Савромата II (6-7)

1 — Фронтное, погребение № 62 (оселок); 2 — Керчь, погребение с блодом;
3 — плита № 8; 4 — плита № 7; 5 — плита № 13 из Тананса; 6 — плита № 11;
7 — плита № 12

ница — 18 см. Широкие стороны и две узкие, на которых нанесены знаки, грубо обработаны. Две другие узкие стороны и углы оббиты в древности.

На широкой грани плиты выбиты три знака S, Г (рис. 3, 1, рис. 4). Их длина: 10,5 см, 12 см, 10 см; глубина (средняя) 1 см, ширина приблизительно 1,3 см.

Левый знак находит аналогию среди знаков пещеры Ак-Кая № 2¹³. Верхний правый знак напоминает прописную букву Г.

Прямая аналогия этому знаку пока неизвестна. Ближе всего он стоит к знаку на сосуде из погребения № 14, кург. № 2, с. Верхне-Погромное, Волгоградской обл.¹⁴, являясь как бы составной частью последнего. Знаки в виде букв на сосудах известны еще в сарматских комплексах IV и II вв. до н. э. в Нижнем Поволжье, где они имеют апотропеическое значение¹⁵. Позже они распространяются по Нижнему Дону и Крыму¹⁶.

Еще один знак в виде прерванной в середине стрелы с оперением изображен на боковой грани плиты (рис. 3, 2). Длина знака — 23 см, ширина 0,5 см, глубина —

1 см. Знаки в виде стрелы имеются на монетах Савромата II¹⁷, на оселке из погребения 242 из Керчи, в районе Глишища¹⁸, и на плите из Кривого Рога¹⁹.

На другой боковой грани знаки уходят в обрез. Форма центрального знака восстанавливается с трудом (длина его — 18 см, ширина — 1,2 см, глубина — 1,5 см), а справа и слева от него сохранились части знаков в виде дуг (рис. 3, 3).

Знаки близкой формы известны на каменной плите из погребения № 73 в Ольвии, на плите из Кривого Рога и на стенах пещеры Ак-Кая № 1²⁰.

Знаки на плите из Фронтного, видимо, нанесены одновременно. Так, знак в виде стрелы нанесен иным резцом, чем остальные знаки. Этот факт и оббитые в древности углы позволяют считать использование плиты в погребении вторичным. Возможно, первоначально плита служила в качестве стелы. Об этом говорит и расположение знака в верхней части плиты. Знаки на плите можно датировать в пределах второго периода существования могильника — I—III в. н. э.

¹³ Э. И. Соломоник. Сарматские знаки, № 58, табл. № 115.

¹⁴ Е. И. Соломоник. Нові пам'ятки з сарматськими знаками. АП, XI, К., 1962, стр. 165.

¹⁵ И. В. Синицын. Древние памятники в низовьях Еруслана. МИА, 78, стр. 24, рис. 5, 6; Е. И. Соломоник. Нові пам'ятки..., стр. 166.

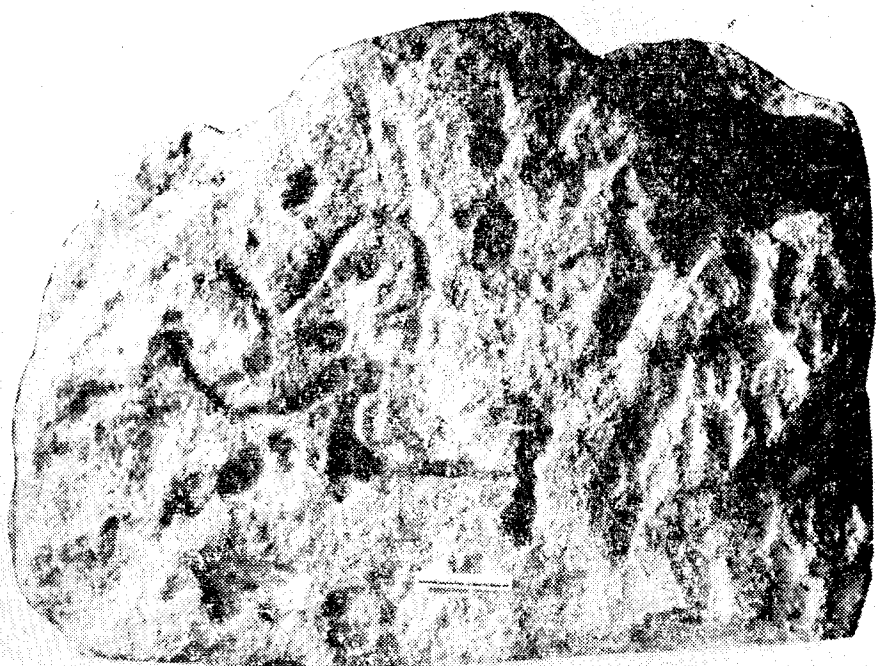
¹⁶ Э. И. Соломоник. Сарматские знаки..., № 38, 39, 43, 44, 57, 58, 59, 97.

¹⁷ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, 16, 1951, табл. XLVIII, 7, 10.

¹⁸ В. В. Шкорнил. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903 г. ИАК, вып. 17, 1905, стр. 50, 51. Погребение 238—242.

¹⁹ Э. И. Соломоник. Сарматские знаки..., № 43.

²⁰ Там же, № 59, 43, 57.

1

2

3

Рис. 3. Знаки на плите из погребения № 30

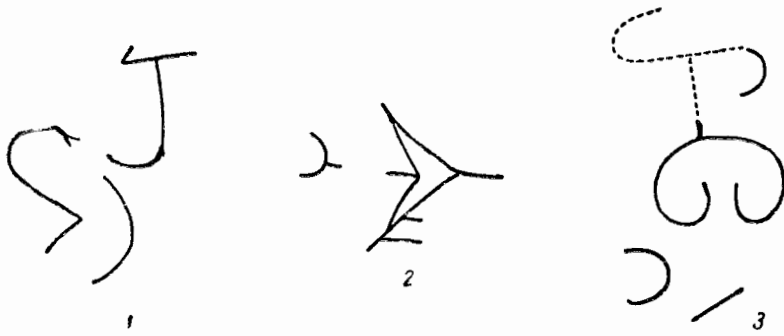

Рис. 4. Прорисовка знаков с плиты из погребения № 30

* * *

В 1954 г. в коллекцию Полтавского краеведческого музея из с. Павловка, Кобелякского р-на, Полтавской обл. поступили случайные находки сарматского времени: бронзовый котел и миска²¹. Они были обнаружены колхозниками в глинище «У шведских могил» в 50-ти метрах от кургана — майдана.

Бронзовый литой котел имеет яйцевидную форму тулова (рис. 5, 2). Поперечное сечение его круглое. Наибольший диаметр корпуса находится немного выше средней части высоты. Верхний край тулова заканчивается отогнутым наружу рантиком с косым срезом. Две гладкие дугообразные ручки расположены вертикально вдоль верхнего края корпуса и отлиты вместе с ним. Полая ножка котла имеет свое дно, прилегающее ко дну корпуса и соединенная с ним при помощи двух заклепок, расположенных по обе стороны от центра дна котла. Заклепкам соответствуют два лепешкообразных выступа-прилива на дне ножки. Нижний край ножки обломан и деформирован.

Корпус котла украшен рельефным пояском, расположенным горизонтально на месте наибольшего диаметра. Над ним между ручками находится рельефный знак, отлитый, как и пояс, вместе с котлом.

Котел имеет следы ремонта. Сломанная посередине и оторванная у основания ручка была починена с помощью вторичного литья. Между концами ручки в корпусе возникла трещина. По обе ее стороны

были просверлены дырочки для скрепления треснувшей части. Рантик и верхняя часть корпуса в двух местах повреждены.

Высота тулова котла равна 36 см, высота ручек—7,4 см, высота рантика—1,5 см, высота сохранившейся части ножки—2 см, диаметр устья—31 см. Наибольший диаметр тулова—36 см. Диаметр дна по основанию—7 см. Толщина стенок—0,3 см.

Знак на котле имеет сигмообразную форму с сильно загнутыми внутрь концами. Аналогичный знак имеется на бронзовом котле из станицы Еланской на Дону²². Подобные сигмообразные знаки встречены также на мраморных львах из Ольвии и на каменных плитах из Кривого Рога и Ольвии²³. Последняя найдена в яме вместе с материалом II в. н. э.²⁴

Датировку котла, а вместе с ним и знака, уточняет миска (рис. 4, 1). Она литая, бронзовая, с кольцевой ножкой, полусферической формы, с уплощенным краем. По внутренней стенке ее под венчиком проходит углубленная линия. Такие же две линии находятся и на внешней стороне. На внутренней стороне дна миски имеется круглый выступ, окруженный углубленной линией. Поддон украшен несколькими рельефными концентрическими поясками. На стенке миски имеется пролом. Высота миски—12 см, диаметр венчика—30 см, диаметр дна—10 см. Толщина стенок—0,1 см.

Эта миска римского производства. Мис-

²¹ Фонды Полтавского краеведческого музея, инвентарный номер котла 13145, миски—13146. Пользуясь случаем, благодарю А. А. Сидоренко за предоставленную возможность публикации материала.

²² Э. И. Соломоник Указ. соч. № 137.

²³ Там же. № 42, 43, 61.

²⁴ Там же. стр. 123.

Рис. 5. Находки из села Павловка
1 — бронзовая миска; 2 — котел со знаком

ки такого типа известны из погребений первой половины I в. н. э. из с. Чижиково Львовской области²⁵ и в комплексах второй половины I в. н. э. в Польше²⁶.

Миска из Павловки отличается от них большим размером и уплощенным краем. Последняя деталь, по Рейману, характерна для мисок более позднего времени, чем вышеописанные²⁷. Следовательно, миску из Павловки можно датировать концом первого—вторым веком нашей эры. Этим же временем датируются и сарматские кот-

лы со знаками из Павловки и станицы Еланской.

Таким образом, знаки из материалов раскопок могильника у с. Фронтное свидетельствуют о наличии сарматского элемента в культуре Боспора первых веков нашей эры. Находки из Павловки пополняют ряд сарматских памятников местного производства и импортных изделий.

В. Н. Корпусова

²⁵ М. Ю. Смирнко. Богатое погребение начала нашей эры в Львовской области. СА, № 1, 1957, стр. 241, табл. 1, 3.

²⁶ Inventaria archaeologica. Fasc. V, Łódź, 1961, табл. 32 (1), 2; T. Reymann. Zespół importów rzymskich z grobu ciałopalnego w Giebułtowie w pow. Krakowskim. Wiadomości archeologiczne, T. XVI, 1939, стр. 190, табл. XXV, 8 и XXVI, 3.

²⁷ T. Reymann. Указ. соч., стр. 190.